

От услышанного Тан Сянси едва не подавился рисом во второй раз. Наученный горьким опытом, он быстро восстановил дыхание и кивнул, подтверждая догадку родителей Фан Цзинчжу: всё верно, они не ошиблись.

Атмосфера за столом, и без того натянутая, окончательно задеревенела после серии неловких вопросов. Когда с едой было покончено, воцарилось молчание, но Фан Датун так и подмывало расспросить гостя поподробнее. В конце концов он не выдержал:

— Адвокат Тан, вы ведь в прошлый раз говорили, что не женаты. Откуда же тогда внезапно взялась дочь?

Фан Цзинчжу поспешно потянула отца за руку, не давая ему продолжить.

— Ой, папа, мама, мы пообедали, а я вас так толком и не познакомила! Вэньди — моя ученица, а господин Тан — её папа.

Стараясь увести родителей от опасной темы, она украдкой поглядывала на Сянси, гадая, не разозлился ли он. Еще бы — она только-только добилась расположения этого беспринципного адвоката, и было бы крайне обидно, если бы семейный ужин всё испортил.

Сянси, впрочем, не слишком обращал внимание на расспросы. Под столом он неистово строчил эсэмэски Чжэньхуа, изливая душу и жалуясь на своё бедственное положение. Чжэньхуа же, получив пять сообщений кряду, благоразумно отложил телефон в сторону.

Пока мама Фан убирала посуду, Сянси пришлось развлекать Фан Датун и Фан Фэйчжу. Узнав, что гость не женат, те с удвоенной энергией принялись сватать ему сестру — в глазах отца наличие внучки вовсе не было помехой.

Отбиваться от их энтузиазма Сянси было непросто, голова уже шла кругом. Обернувшись, он вдруг заметил на полке рядом с Фан Цзинчжу букет цветов. Он мгновенно прищурился. Он резко поднялся и жестом позвал учительницу выйти.

Фэйчжу и Датун обменялись многозначительными взглядами. Неужели лёд тронулся?

Сянси вывел девушку в Автомастерскую семьи Фан.

— И что ты задумал, адвокат? — Фан Цзинчжу шла следом, совершенно не понимая, к чему такая таинственность.

Сянси собрался с мыслями.

— По дороге сюда я говорил с Чжэньхуа. Он сказал, что ты склеила рисунок Вэньди...

Первым делом Фан Цзинчжу решила, что он снова пришёл придиратся, и мгновенно выставила иглы:

— Ну да, склеила. И что, у тебя есть претензии?

К её удивлению, Сянси серьёзно кивнул:

— Спасибо тебе. Вэньди очень переживала из-за этой домашней работы, а у меня совсем не было времени сесть и перерисовать всё с ней заново. В общем, спасибо.

Видя его непривычную сдержанность, Фан Цзинчжу оторопела. Но Сянси не был бы собой, если бы тут же не сменил тон:

— Но я вот что хочу сказать: по-твоему, это нормально — подкупать детей оценками? Я же знаю, что наша Вэньди рисует так себе. Обычно её потолок — семьдесят баллов. С чего вдруг ты вlepила ей целых девяносто?

— Слушай, ты... — Фан Цзинчжу едва не задохнулась от возмущения. — Я поставила такую оценку, потому что рисунок показался мне очень тёплым! Перестань судить только по технике и присмотришься к смыслу. Она нарисовала вашу семью. Или ты считаешь, что ваши чувства друг к другу не тянут даже на девяносто баллов?

Она даже рассмеялась от злости. Сянси на мгновение лишился дара речи. Конечно, их чувства тянули на все сто, и даже максимума было бы мало.

От этой мысли он расплылся в довольной улыбке. Фан Цзинчжу показалось, что будь у него хвост, он бы сейчас победно им завилял.

— Вопросов больше нет? Тогда я пойду, — она развернулась, собираясь уйти, но Сянси снова её окликнул:

— Цветы твои... Тебе бы лучше поставить их в вазу. Подрежь стебли по косой и добавь в воду немного соли, так они простоят дольше.

— Ты...

— Что «ты»? — перебил он. — Оставила букет на кухне, а там жарко, да ещё жир от плиты летит. Завянут же в один миг. Это ведь Чжэньхуа тебе их подарил? Неужели собираешься просто так выбросить и пренебречь его добрыми намерениями?

— Да нет, это правда его подарок. Но с каких пор такой тип, как ты, знает, как ухаживать за цветами?

— Не обязательно быть свиньёй, чтобы знать вкус свинины. В цветочном магазине «Тёплый дом» от меня обычно больше вреда, чем пользы, но кое-какие азы я усвоил. Если я загублю его цветы, Чжэньхуа меня просто приберёт.

Сянси невольно поежился, представив гнев друга.

— Да нет же, — Фан Цзинчжу, наконец, уловила суть разговора. Она насмешливо склонила голову: — Тебе неприятно, что я приняла его подарок, или ты просто ревнуешь, что он дарит цветы мне?

Сянси и не подумал отступить. Напротив, он сделал шаг вперёд, используя весь свой опыт сердцеда. Они оказались так близко, что едва не соприкоснулись кончиками носов. Фан Цзинчжу вздрогнула, напуганная его внезапной близостью.

— Слушай сюда, — вкрадчиво понизил он голос. — Я и впрямь против. Я ревную. И запомни хорошенько: Вэнь Чжэньхуа — это мой человек!

Он отступил на шаг, а Фан Цзинчжу смогла перевести дух, всё ещё не зная, что на это ответить. Сянси с интересом наблюдал, как её лицо заливается краской.

«Неужели она так смутилась от простой шутки? Какая же она всё-таки наивная», — пронеслось у него в голове.

В кармане зазвонил телефон. Чжэньхуа. Наконец-то соизволил набрать его номер.

— Тан Сянси! — раздался в трубке строгий голос. — Ты долго ещё там собираешься прохлаждаться? Уже поздно, Вэньди завтра в школу. Тебе её вести, так что марш домой!

Сянси с удивлением посмотрел на часы. Надо же, он и правда засиделся, слушая бесконечную семейную болтовню.

— Эй, Зеркало заднего вида, мы уходим. И не забудь про цветы!

Припарковавшись, Сянси увидел, как Чжэньхуа идёт к дому, баюкая на руках спящую Вэньди.

— И ты ещё говоришь, что я поздно вернулся!? Сам-то только что пришёл! — Сянси внезапно вынырнул у друга из-за спины, заставив того вздрогнуть.

— Напугал до смерти! — Чжэньхуа в шутку замахнулся ногой. — Потихе нельзя? Вэньди

набегалась и только уснула. Разбудишь — сам будешь укладывать!

Уложив дочку, Чжэньхуа вышел на кухню и застал Сянси с двумя банками пива в руках. Забрав одну, он заметил, что тот какой-то сам не свой — видимо, после ужина в Автомастерской семье Фан что-то произошло.

Чжэньхуа придвинулся ближе, хитро улыбаясь:

— Ну, как прошёл ужин? Не случилось ли чего-нибудь из ряда вон выходящего?

— Ой, да о чём ты вообще, — Сянси при одном упоминании о Фан Цзинчжу начинал закипать. Стоило ему вспомнить тот букет, как внутри всё переворачивалось.

Он резко шагнул к Чжэньхуа. Расстояние сократилось до предела, и Чжэньхуа пришлось опереться на стол, отклоняясь назад, но Сянси тут же перехватил его за талию.

Он склонился к самому лицу друга и замер. Чжэньхуа упёрся ладонями в его грудь, чувствуя себя не в своей тарелке, и попытался мягко оттолкнуть его.

— Я вот что хотел спросить, — Сянси нехорошо усмехнулся. — Сегодняшний ужин превратился в настоящие смотрины. Они так спешат выдать дочь замуж, что я подставился под удар. Но это ладно, я выкрутился. Важнее другое... Я видел букет, который ты ей прислал. С чего это ты вдруг решил дарить ей цветы? Не боишься, что она не так поймёт?

Голос Сянси, поначалу шуточный, к концу фразы стал непривычно серьёзным.

Чжэньхуа с усилием высвободился, отошёл и сел, одарив друга красноречивым взглядом.

— Ну ты и тугодум. На языке цветов георгины — это благодарность. Я просто хотел сказать «спасибо» учителю от нас, родителей. Это только ты у нас в языке цветов ни черта не смыслишь.

— Ой-ой, какие мы нежные, — Сянси навалился на спину Чжэньхуа. — Думаешь, все такие фанаты гербариев, как ты?

Конечно, он ни за что бы не признал, что восхищается талантом Чжэньхуа помнить всё это цветочное разнообразие.

— Это твоё Зеркало заднего вида тоже не похоже на знатока, так что она точно всё превратно поймёт. И вообще, не смей больше раздаривать цветы направо и налево. Мне потом приходится за тебя объясняться. Впредь — никаких букетов женщинам.

— Ты что, ревнуешь? — не остался в долгу Чжэньхуа.

Вопрос прозвучал до боли знакомо. Сянси вспомнил, что совсем недавно учительница спрашивала его о том же.

Ответа не последовало. Когда Чжэньхуа, не дождавшись, попытался встать и уйти в комнату, Сянси удержал его за край одежды.

— Ещё как ревную! — пробормотал он. — Так что в следующий раз — никаких цветов посторонним. Мы знакомы двенадцать лет, живем вместе почти восемь, а ты мне ни единого лютика не подарил! И тут на тебе — этой женщине букет после пары встреч... Где мои цветы, я тебя спрашиваю?

Чжэньхуа промолчал. Взаимно замолкнув, они разошлись по своим комнатам, не оборачиваясь.

<http://bllate.org/book/17429/1663880>